

После того, как она массово топнула по лицу Мастера Секты Чэн Юаня в ее диком воображении, Вэнь Чан продолжила свою презентацию.

«Именно после того, как я успешно прошел свою скорбь и стал экспертом по формированию ядра, старейшина, который обычно заботился обо мне, наконец, раскрыл все, что происходило в секте.

Оказывается, мастер секты в страхе, что я могу угрожать его положению, если я прорвусь в царство формирования ядра, притворился, что он делает все, чтобы помочь мне, но за кулисами он потащил ноги вместе с некоторыми старейшинами, чтобы я не мог догнать его. Сдерживая эти ресурсы, я в конечном итоге застопорился в течение многих лет в сфере фондов.

Конечно, когда мне это сказали, я сначала не поверил. Для меня это не имело никакого смысла. Я и секта в значительной степени в одной лодке. Мы нуждаемся друг в друге, если надеемся стать сильнее.

Я родился в секте, и все, что я когда-либо знал, я узнал от секты. Что касается того, чтобы быть мастером секты, то я ни разу не задумывался об этом. Я только что духовно осознал менее 70 лет, в то время как у Чэнь Юаня есть столетия на мне. Кто бы ни доверял корове занимать эту должность, я даже не доверяю себе. В этом мире есть многое, чего я не понимаю, и как управлять сектой, определенно находится на вершине этого списка.

Кроме того, зачем мне вообще отказываться от должности, в которой я нахожусь, чтобы попытаться стать мастером секты? Меня кормят весь день, и у меня нет никаких обязанностей, кроме производства молока, которое мне так же легко, как дышать. Это такая беззаботная и свободная от стресса жизнь. Почему я хочу обменять это на что-нибудь? Быть мастером секты? Другие могут желать этой позиции, но я этого не делаю. Я видел, что это сделало с Чэн Юанем. У него почти нет времени, чтобы расслабиться.

Всегда беспокоясь о расходах секты, консультируясь с ними для решения каждой возникающей проблемы, обучая основных учеников, лебезя перед торговцами, чтобы получить ресурсы для развития секты, лебезя перед теми же торговцами, чтобы дать ему больше скидки на его план погашения, всегда ставя жесткое торжественное выражение вокруг секты, чтобы он нес осанку мастера секты. Это самая утомительная вещь, которую я когда-либо видел, мне даже снятся кошмары об этом время от времени, когда я занят жеванием творога во сне».

Ян Цин внешне имел торжественное появление, но внутренне он кричал: «Почему я не зверь-хранитель секты!!! Им это легко. Она живет той жизнью, к которой я пытался проложить свой путь. Жизнь действительно несправедлива. По крайней мере, у Чэн Юаня это грубее, чем у меня, хе-хе»

Он бросил быстрый взгляд на Мастера Секты Чэн Юаня и заметил, насколько растрепанным и изношенным казался его внешний вид.

Он предполагал, что это было от некоторых избиений, которые он получил в своей борьбе с коровой изумрудного листа, но теперь кажется, что это может быть просто из-за давления сектантского мастера. У него, казалось, было много на тарелке. По какой-то причине это заставило садиста Ян Цина чувствовать себя лучше. Видя других более занятыми и испытывая более тяжелое время, чем он всегда, казалось, что он успокаивал его.

....

«Видите ли, Судья, я бы ни в коем случае не попробовал свое копыто в том, чтобы быть мастером секты, я даже рассказал Чэн Юаню о некоторых кошмарах, которые у меня были о том, чтобы быть мастером секты. Так, когда старейшина рассказал мне историю о трюке Чэн Юаня и остальных. Сначала я в это не поверил. Я даже подозревал, что это была схема между мастером секты и старейшиной, чтобы попытаться озвучить меня, чтобы они могли бросить на меня эту неблагодарную работу. Я метко проигнорировал слова старца.

К счастью, старший не позволил мне застрять в моей собственной наивности. Ему вместе с некоторыми другими старейшинами удалось затащить меня в хранилище сокровищ секты, когда мастера секты не было рядом, и именно тогда я увидел полки и полки с драгоценными высококачественными травами земного ранга, а также некоторыми травами небесного ранга. Я не мог поверить своим глазам, я думал, что это иллюзионное заклинание, предназначенное для того, чтобы обмануть меня, поэтому я попробовал некоторые для разьяснения и обнаружил, что все это реально».

В этот момент у Мастера Секты было яркое выражение лица. Он хотел вмешаться, но И Цзе бросил ему холодный взгляд, который он почувствовал, как будто холодная сабля была поднята над его головой, готовая расколоть его пополам, если он осмелится что-то произнести.

Чэн Юань быстро проглотил слова во рту тяжелым глотком, и пот пропитал его спину и ладони. В тот момент, когда он развеял представление о разговоре, ощущение сабли над головой исчезло.

Ничего из этого не заметила Вэнь Чан, которая все еще продолжала рассказывать о событиях. Это, однако, не ускользнуло от глаз Ян Цина, Мао Юньру и Фэн Синя, которые чувствовали некоторую жалость к тому, что их заперла быстрая безмолвная сабля И Цзе.

....

«Даже увидев все эти травы, я подумал, что всему этому должно быть разумное объяснение. Оглядываясь назад, я, должно быть, казался таким глупым остальным с моими наивными мыслями.

Шоу и рассказ среди старейшин на этом не закончились. Они провели меня через все записи о продажах и о том, сколько секта зарабатывала из моего молока. Прибыль была астрономической, поэтому я не мог понять, почему Мастер Секты всегда вел себя так, как будто мы всегда были бедными.

Сумма прибыли, зафиксированная в этих свитках, показала, что ее было достаточно, чтобы поддержать расширение секты в 3 раза. Получение ресурсов, в которых я нуждался, должно было быть легким для секты, не ставя их в затруднительное положение.

В то время это было слишком много, чтобы проглотить для меня, и это повлияло на мое психическое состояние на некоторое время и даже на мою способность производить молоко. Некоторое время я начал набрасываться на некоторых членов секты, включая Чэн Юаня, потому что не мог поверить в то, что увидел.

В течение этого периода времени я все еще не раскрывал Чэн Юаню то, что я видел, потому что у меня не хватило смелости противостоять ему. Какая-то часть меня не хотела, чтобы это было правдой, забвение иногда является подарком. И я ждал, изменится ли его отношение ко мне, как только я прорвусь в царство формирования ядра.

К сожалению, этого не произошло. Секта продолжала давать мне те же травы, которые я

получал на средних стадиях царства основания. Это были травы среднего уровня земного ранга. Они практически не повлияли на улучшение моего нынешнего царства. Именно тогда я решил, что отдам то, что получу. Эквивалентная ценность трав, которые я получу, будет тем, что я верну в отношении моего молока. Это происходило взад и вперед с борьбой между мной и Мастером Секты Чэн Юанем, которая становилась все шире и шире.

Именно в разгар этого я услышал некоторые разрушительные новости. Новость заключалась в том, что Чэнь Юань ни разу не считал меня частью секты. Доказательство этого лежало в дереве Тупело и во всех других вещах, которые он делал. До моего сведения было доведено, что Чэн Юаню сказали, что листья этого дерева могут быть полезны для улучшения концентрации моей родословной лучше, чем любая небесная трава, тем более что моя родословная превратилась в вариацию от сияющей коровьей родословной в изумрудный лист.

Листья дерева Тупело могут помочь еще больше усовершенствовать эту родословную и облегчить мне культивирование, и мне не придется полагаться на травы, чтобы улучшить свой уровень, просто одного наследования родословной было бы достаточно, чтобы поддержать меня.

Я не думал, что Чэнь Юань может быть таким презренным, тем более, что чем сильнее я был, тем лучше было для секты. Мы можем бороться и не соглашаться, но все же мы находимся под одной сектой. Если бы я знал, что какая-то часть меня может помочь ему в его совершенствовании даже рогом, я был бы в порядке, чтобы помочь ему. Я не мог понять, что он скрывает эту информацию, и не простить ее.

Быть скупым на ресурсы — это одно, но намеренно скрывать что-то, что могло бы кардинально улучшить чью-то жизнь, было минимумом, которого я никогда не ожидал, что он достигнет.

Я решил попробовать его и посмотреть, имел ли он это в виду, когда сказал, что полностью поддержит мой рост, как он обещал, попросив листья дерева Тупело, которые упали на землю. Даже не с самого дерева. Но он не согласился с гневом и даже напал на меня. И у него хватит наглости сказать, что я не могу сдержать свое слово.

Чэнь Юань, который был тем, кто вел себя недобросовестно все это время!!!! ... Снова и снова я пытался и надеялся, что вы опровергнете то, что старейшины показали мне как истину. Но каждый раз, когда вы без сомнения показывали, что то, что они мне сказали, было настоящей правдой.

Жадный, эгоистичный и презренный старик, прячущийся под праведностью роста секты, чтобы продвигать свои собственные планы и использовать всех, кто находится между ними.

Некоторым старейшинам и, наконец, мне это давно надоело. Секте, возможно, придется измениться, чтобы спасти ее от гнили, которая росла." Корова изумрудных листьев закончила с некоторой решимостью в своем тоне, когда она смотрела на Чэн Юань взглядом, который сказал, что так или иначе один из них будет вытеснен из секты болота Зеленого тумана либо живым, либо в смерти.

У Чэн Юаня тоже было торжественное выражение лица в этот момент. На самом деле, он был дольше с тех пор, как Вэнь Чан рассказала о вещах, которые она видела в хранилище сокровищ секты.